

По дороге Цинь Хаодун подробно рассказывал двум женщинам о своей ситуации.

После возвращения в секту Тан вся семья очень оживилась из-за появления двух новых членов.

В частности, появление Оуян Шаньшань очень обрадовало тех, кто любил слушать ее песни. Малыш все время был рядом с ней, и она была очень счастлива.

Все это не менялось, пока не вернулась Линь Момо.

Она вошла в дом с угрюмым лицом и крикнула улыбающемуся малышу: "Танг Танг, иди сюда".

Маленькая девочка, которая изначально была счастлива, казалось, поняла, что дела обстоят не очень хорошо. Она в несколько шагов побежала за Чу Сюаньюэ, обняла Чу Сюаньюэ за шею и сказала: "Бабушка, спаси меня!".

"Не бойся, не бойся. Бабушка здесь!" Чу Сюаньюэ теперь очень любила маленькую девочку. Увидев, что лицо Линь Момо стало нехорошим, она тут же спросила: "Что случилось? Танг Танг еще ребенок. Почему ты так сердишься на нее?"

Линь Момо ответила: "Тетя, я только что вернулась из детского сада. Вы не знаете, какие у нее были проблемы в школе. Ее исключили из школы. Завтра ей нельзя ходить в школу".

Цинь Хаодун с любопытством сказал: "Моя дочь очень послушная. Что она натворила? Как ее могли исключить из школы?"

"Как ты смеешь так говорить?" Линь Момо сердито сказала: "Она попросила классного руководителя отдать все маленькие знамена ей".

Цинь Хаодун удивленно сказал: "Это из-за хорошей успеваемости моей дочери она получила столько маленьких красных знамен".

"Ерунда!" Линь Момо поклялась, что было редкостью для нее. Было видно, что она была очень зла.

"Она позволила ребенку съесть два куска резины. Разве это хорошее выступление?"

"Она позволила ребенку назвать учительницу "сестрой". Это хорошее выступление?"

"Она попросила маленького ребенка все время бегать голым и отказалась надевать одежду. Это хорошая работа?"

Услышав, как мать обвиняет ее в преступлении, малыш не мог не объяснить: "Они издевались надо мной, потому что я был из другого места, поэтому я преподавал им урок".

Линь Момо сердито сказала: "Ты не можешь так поступать. Разве ты забыл, что я говорила тебе хорошо ладить с одноклассниками..."

"Подожди... подожди... у меня немного кружится голова". Чу Сюаньюэ удивленно сказала: "О чем ты говоришь? Похоже, что учителя и ученики в школе все слушаются мою внучку. Они делают все, о чем она их просит. Как такое могло случиться?"

Линь Момо сказал: "Не нужно так говорить. Хаодун, должно быть, научил ее манипулировать разумом. Теперь учитель школы сказал, что она маленький монстр, поэтому ее не пускают в школу".

После этого она посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Есть ли такие люди, как ты, которые так заботятся о своих детях? Теперь у тебя проблемы".

"Нет, это неправда!" Цинь Хаодун выглядел обиженным и невинным. Он вдруг понял, что происходит, и закричал: "Сяосянь, иди сюда".

В это время Ху Сяосянь тихо двигалась к двери комнаты. Когда она уже собиралась убежать, ее окликнул Цинь Хаодун.

"Ах... Я просто хотела сходить в туалет. Давай поговорим об этом, когда я вернусь!"

После этого она собралась бежать, но ее остановила Ци Ваньэр. Она сказала с улыбкой: "Сестра Сяосянь, разве мы не ходили в туалет вместе только что? Почему ты сейчас снова туда идешь? Ты торопишься в туалет?".

Цинь Хаодун шагнул вперед, схватил Ху Сяосянь за руку и притянул ее к себе. "Скажи мне, что происходит? Это ты научил Танг Танга Лисьему Гипнозу?"

Видя, что она не может избежать этого, Ху Сяосянь вытянула два пальца и смущенно ответила: "Только немного!".

Только тогда все поняли, что происходит. Оказалось, что Ху Сяосянь передал Танг Тангу Лисий Гипноз. Танг Танг доставлял такие большие неприятности в школе.

Цинь Хаодун сказал: "Вы действительно не боитесь раздуть из мухи слона. Танг Танг еще так молода. Почему ты научил ее такой технике?".

Ху Сяосянь объяснила: "Я думаю, что Танг Танг очень талантлива, и она любит учиться, поэтому я немного научила ее".

Цинь Хаодун уставился на нее и сказал: "Немного? Она может заставить детей есть резину и называть учителя "сестрой"".

"Это первая стадия Лисьего Гипноза. Обещаю, я не учил ее второй стадии".

Цинь Хаодун сказал с язвительной улыбкой: "Она совершила такую большую ошибку на первой стадии. Если ты научишь ее второй ступени, не перевернет ли она всю школу вверх дном?".

Услышав разговор между ними, малышка не испугалась. Наоборот, ее глаза загорелись, а большие глаза замигали, как будто она обдумывала какие-то плохие идеи.

Чу Сюаньюэ сказал: "Ну, вот и все. В будущем просто попроси Танг Танга не использовать Лисий Гипноз".

Видя, что старушка защищает свою внучку, Линь Момо не могла больше ничего сказать, поэтому ей пришлось сделать это.

На следующий день Танг Танг осталась дома играть, потому что они пока не могли найти детский сад.

После завтрака Цинь Хаодун, как обычно, отправился в клинику, чтобы помочь, а затем пошел в школу на уроки. Остальные тоже были заняты своими делами.

Малыш вместе с Чу Сюаньюэ немного посмотрел телевизор, а потом сказал: "Бабушка, я пойду немного поиграю".

"Давай. Только не выходи за дверь".

В Секте Тан было очень безопасно. Чу Сюаньюэ не стала долго раздумывать и позволила малышу сразу выйти на улицу.

Танг Танг вышел из гостиной и рысью направился в комнату Ху Сяосянь. "Тетюшка Сяосянь, что вы делаете?"

Ху Сяосянь играла со своим мобильным телефоном в постели. Увидев приближающегося малыша, она положила мобильный телефон в руку, села и сказала: "Ты вонючий Танг Танг. Мы договорились, что в будущем ты будешь называть меня мамой, если я научу тебя Лисьему Гипнозу, но теперь ты называешь меня тетей. Разве ты не можешь сдержать свое обещание?"

Малыш лукаво улыбнулся и сказал: "Тетя Сяосянь не держит своего слова. Ты научила меня только первой ступени и не научила второй, так что наш договор не считается".

"Почему бы тебе не дать мне метод культивирования второй стадии? Тогда я буду называть

тебя мамой".

Ху Сяосянь протянул руку и ущипнул ее белое, нежное лицо. "Ты, малыш, все еще хочешь учиться. Разве ты не видел, что вчера меня отругал твой отец?"

Малыш ответил: "Это потому, что мой папа неразумный. Почему они могут меня ругать, а я не могу их проучить?"

В это время выступление маленького мальчика полностью отличалось от того, что было несколько месяцев назад. По сравнению с ним, она была гораздо более зрелой. Это был эффект Священного Тела Сузаку. Будь то психологическое развитие или физическое, Танг Танг развивалась в несколько раз быстрее, чем дети того же возраста. Теперь она была почти такой же умной, как шести- или семилетний ребенок.

"В любом случае, на этот раз ты совершила большую ошибку".

"Тетюшка Сяосянь, я знаю, что ошиблась". Малышка бросилась в объятия Ху Сяосянь, обняла ее за шею, поцеловала в щеку и сказала: "Расскажи мне разницу между методом культивирования второй и первой стадии".

Ху Сяосянь взяла малыша на руки и сказала: "На первой стадии Лисьего Гипноза можно управлять людьми только с помощью глаз, выражения лица, телодвижений и языка. Но когда он достигает второй стадии, эти вещи не нужны. Ты можешь напрямую управлять противником с помощью своей духовной силы".

Малышка моргнула большими глазами и сказала: "Разве это не значит, что пока я практикую метод культивирования второй ступени, учитель не узнает, что это сделала я?"

Ху Сяосянь сказал: "Ты все еще хочешь учиться. Ты - нарушитель спокойствия. Я не буду тебя учить".

"Тетя Сяосянь, отдай его мне. Я обещаю, что буду называть тебя мамой, когда увижу тебя в будущем!"

Ху Сяосянь покачала головой и сказала: "Так не пойдет. Если я буду учить тебя, твой отец будет ругать меня".

"Тетя Сяосянь, я обещаю тебе, что после того, как я выучу это слово, я не буду использовать его случайно, если только кто-нибудь не будет меня запугивать".

"Нет..."

"Тетя Сяосянь, если вы не научите меня методу культивации второй ступени, я буду издеваться над малышом, который у вас с папой в будущем!"

"Ах... ты, маленький эльф, как ты смеешь угрожать мне..."

Они долго разговаривали. Наконец Ху Сяосянь не выдержал и сказал: "Я могу дать тебе метод культивирования второй ступени, но ты должна быть уверена, что не сможешь использовать его случайно на других, и не должна сообщать об этом своему отцу!"

Малышка подняла свои белые, нежные ручки и сказала: "Если папа узнает об этом, ты можешь наказать меня тем, что не позволишь мне есть конфеты в будущем!"

"Хорошо, сейчас я научу тебя методу культивирования второй стадии, но ты должна практиковать его медленно. Ты не сможешь сделать это за короткий промежуток времени".

Причина, по которой Ху Сяосянь согласилась обучать второй ступени Лисьего Гипноза, заключалась в том, что ей понравилась малышка, и она не могла заставить себя отказать ей.

С другой стороны, метод культивирования второй ступени предъявлял чрезвычайно высокие требования к психической силе. Даже если бы она достигла сферы Высшей Силы, она могла бы культивировать только вторую ступень.

По ее мнению, даже если бы она научила Танг Танга методу культивирования, малыш не смог бы освоить его за короткое время. Когда она станет взрослее, она не будет использовать его просто так, даже если овладеет им.

Но она не знала, что Глаз Феникса, который практиковал Танг Танг, изначально был магической Божественной Техникой Секты И Юань, и он имел значительное влияние на улучшение психической силы людей. Причина была очень проста. Как она могла контролировать пламя без сильной ментальной силы?

Поэтому, хотя уровень развития малышки был не очень высок, ее ментальная сила была чрезвычайно сильна. По крайней мере, она была не слабее, чем у обычного мастера высшей силы.

Танг Танг действительно обладала отличным талантом в изучении Лисьего Гипноза, и вскоре она освоила метод культивации второй ступени.

"Мама. Я собираюсь поиграть с Дамао и Эрмао".

Малышка радостно выбежала из комнаты, но она не пошла искать Дамао и Эрмао. Вместо этого ей очень хотелось найти кого-нибудь, на ком можно было бы испытать вторую ступень Лисьего Гипноза.

Она побежала к воротам и обратилась к Чжан Тяню: "Дядя Тяню, вы не позволите мне ненадолго выйти?".

Пока она говорила, малыш сразу же применил Лисий Гипноз, и невидимая психическая сила

устремилась прямо в мозг Чжан Тяню.

Чжан Тяню почувствовал головокружение. Однако он был мастером высшего уровня силы. В настоящее время Танг Танг не мог контролировать его, поэтому он быстро восстановил свой разум.

"Нет, босс специально сказал мне, что ты можешь играть во дворе, но не можешь выходить на улицу".

"Хорошо, я возвращаюсь!"

Малыш развернулся и побежал обратно, бормоча: "Может быть, дядя слишком могущественный. Мне нужен кто-то другой, чтобы испытать его на себе".

В это время она случайно увидела дядю Вэнга. Малыш взял листок и подбежал к нему. "Дедушка Вэнь, помоги мне узнать, какого цвета этот лист?"

Дядя Вэн сказал: "Танг Танг, этот лист красный!".

"Хорошо, я понял!"

Услышав это, малыш радостно убежал. "Я сделала это, я сделала это!"

Лист в ее руке, очевидно, был зеленым. Причина, по которой дядя Вэн сказал, что он красный, заключалась в том, что она контролировала его разум с помощью Лисьего Гипноза. Поэтому он думал, что лист перед ним красный.

Если бы Ху Сяосянь знала, что Танг Танг так быстро освоил вторую стадию, она была бы шокирована. Это было слишком быстро.

На этот раз малыш не стал искать никого другого для эксперимента, а сразу отправился играть к Дамао и Эрмао.

Всего несколько дней назад Цинь Хаодун попросил кого-то отвести Дамао и Эрмао в секту Тан. В это время два снежных мастифа были выше и сильнее обычных львов. Они выглядели очень сильными.

Маленькая девочка легко спрыгнула и села на шею Дамао. "Дамао, давай!"

Дамао внезапно прыгнул вперед и потащил своего маленького хозяина бежать по двору секты Танг. Увидев это, все лишь слегка улыбнулись, но никто не обратил на это внимания.

Но когда они добежали до угла, позади Танг Танга внезапно появилась фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2985728>